

Судьбу Успенского собора решит Москва

СОБЫТИЕ ГОДА

Без преувеличения можно сказать: в Ярославле главным событием года, вызвавшим наибольший общественный интерес, стало обсуждение проектов Успенского собора на Стрелке. Объявление результатов конкурса не только не прекратило развернувшуюся дискуссию, а, наоборот, сделало ее еще более острой.

Письма и звонки на эту тему продолжают поступать в редакцию. По просьбе «Северного края» некоторые вопросы, наиболее часто встречающиеся в обращениях ярославцев, комментирует председатель комитета историко-культурного наследия **Юрий Аврутов**.

— Наш читатель **Анатолий Варначев** пишет: «Пока не начато строительство, необходимо срочно обсудить вопрос месторасположения собора, учитывая решение о внесении исторического центра Ярославля в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это запрещает любое строительство в данной части города».

— Территория Стрелки является памятником федерального значения как место основания Ярославля. Она же — заповедная зона с очень жесткими режимами ее использования и эксплуатации. Но режимы установлены исходя из проекта охраняемых зон, изначально предусматривающих восстановление Успенского собора. Со своей стороны, эти режимы легли в основу разработки номинации ЮНЕСКО. Так что никакого нарушения конвенции ЮНЕСКО или охраняемых зон я тут не вижу.



Закладка камня на месте Успенского собора проходила при большом стечении народа.

Другое дело, что по всем названным причинам согласование проекта воссоздания или нового строительства собора относится к полномочиям федеральных органов власти.

— **Каких именно?**

— Министерства культуры и его структурных подразделений.

— Тот же читатель озабочен еще одним моментом. «Проекты возрождения Успенского собора обсуждались всенародно. По рекомендации церковных властей был узаконен проект более вместительный — на три тысячи человек или даже больше, а это уже нарушение исторической памяти».

— Конкурсная комиссия в Ярославле — это первый этап. Ее решение носит рекомендательный характер. Повторяю, проект должен пройти согласование на федеральном уровне.

Я не исключаю, что может быть утвержден проект храма архитектора **Алексея Денисова**

с предложенной им архитектурой. Но его объемы и масштабы должны быть приближены к историческим. Это принципиально. Тот проект, который будет представлен на согласование в федеральный научно-методический совет Министерства культуры Российской Федерации, должен отвечать прежде всего этому требованию.

— **Говорят, что выбор комиссии был предreshen инвестором. Марина Павловна, позвонившая нам из Брагина, так и сказала: «Кто платит, тот все и решает. Все общественные обсуждения, все комиссии — одна видимость. Построят то, что захочет он».**

— Действительно, заказчик собора, он же инвестор, вправе действовать по-своему. Он мог бы не проводить никакого конкурса, а заказать проект тому архитектору, какому хочет, и пройти весь дальнейший путь самостоятельно. Я имею в виду предусмотренные законом согласования.

Но в нашем случае инвестор-заказчик **Виктор Иванович Тырышкин** решил действовать более демократично: объявить конкурс, предложить городу различные идеи. Другое дело, что есть определенные требования — режимы, мнения экспертов федерального научно-методического совета, — которые все равно придется учитывать.

Кстати, и в сегодняшнем нашем разговоре, и в процессе общественного обсуждения звучит слово «проект». Я и сам так говорю для краткости, хотя надо бы сказать «эскизная стадия проекта». Его начальный вариант. Именно в таком виде идеи авторов были представлены для ознакомления ярославцам. В том же виде — в качестве эскизной стадии проекта — разработка победителя конкурса архитектора **Алексея Денисова** будет представлена на согласование федеральному научно-методическому совету. На днях я встречался с **Денисовым**. Он продолжает работу, и, как я понял, часть вопросов, которые мы перед ним ставили, будет снята.

— **Владимир Александрович Смирнов** — один из тех, кто до сих пор болеет за другой проект, тот, что предусматривает восстановление собора (автор — архитектор **Вячеслав Сафронов**), — спрашивает, могут ли архитектору **Денисову** поставить в вину на федеральном уровне то, что он не учел местные традиции, игнорировал замечательные образцы ярославской архитектуры XVII века?

— Могут сказать одно. Когда тем же автором был представлен эскизный проект переславского Никольского собора, федеральный научно-методический совет сделал ему ряд заме-

чаний, к нему были подключены еще два архитектора, и совместными усилиями проект был доработан. Думаю, это обычная практика, один из способов выхода из сложных ситуаций.

— **Ходят слухи, что Денисов готовит совершенно другой проект, совсем не тот, что он показывал ярославцам.**

— Я у него видел тот же самый. Архитектура та же, что была в победившем на конкурсе проекте. По его словам, объем храма приближен к собору XVII века, который стоял на Стрелке до 1937 года.

— **Есть какие-то сроки согласования эскизного проекта? И вообще, хватит ли времени для того, чтобы построить такое грандиозное сооружение к 1000-летию города? «Пока одни разговоры, а потом начнется рвачка со всеми вытекающими из нее последствиями — нарушениями технологии, обходными вариантами, временными решениями. Неужели даже при строительстве собора без такого не обойтись?»** — задается вопросом **Петр Семенович Володяков**, «коренной ярославец», как он себя называет.

— Я не думаю, что сейчас «одни разговоры». Идут проектные работы. Одновременно с подготовкой к представлению эскизного проекта **Денисова** в Москве — ориентировочно в марте будущего года — **Тырышкин** занимается разработкой проекта фундаментов собора. Это будет фундаментная плита в пределах раскопа, на которую можно будет передавать нагрузки от стен, перекрытий и т. п. Плита хороша тем, что нагрузки могут корректироваться в зависимости от того, каким станет окончательный проект храма.

Татьяна ЕГОРОВА.